

Ярослав Плотников

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРЕПОДОБНОИСПОВЕДНИКА СЕРГИЯ (СРЕБРЯНСКОГО)

Драматичная история Русской Православной Церкви в прошедшем столетии являет нам как примеры слабости и предательства, так и мужества, связанного с непреклонной стойкостью в вере и верности законному церковному порядку. Воронежская епархия не стала в этом смысле исключением. Удивительным примером стояния в вере в Воронежском крае является жизнь и труды преподобноисповедника Сергия (Серебрянского).

Преподобноисповедник Сергей (Митрофан Васильевич Серебрянский) родился 1 августа 1870 г. в с. Трехсвятском Воронежского уезда Воронежской губернии в семье священника. При крещении будущий исповедник был назван Митрофаном в честь святителя Христова Митрофана первого епископа Воронежского и всея России чудотворца.

В 1889 году он окончил Воронежское духовное училище, а затем в 1892 году Воронежскую духовную семинарию. Окончив Воронежскую духовную семинарию, Митрофан Васильевич Серебрянский не сразу принимает священный сан, но под влиянием народнических идей поступает в Варшавский ветеринарный институт. Там Митрофан Васильевич познакомился со своей будущей женой, Ольгой Владимировной Исполатовской, которая также была дочерью священника, служившего в Покровском храме села Владычня. Но душа молодого человека чувствовала всю неполноту светского образования, и он решил вступить на поприще священнического служения.

2 марта 1893 года епископ Воронежский и Задонский Анастасий (Добрадин) рукоположил в сан диакона Митрофана Васильевича для служения в Стефановской церкви слободы Лезиновки Острогожского уезда. [4. с. 59]

В 1894 году в Благовещенском соборе города Воронежа епископ Острогожский Владимир (Соколовский) рукоположил отца Митрофана в сан пресвитера с назначением окормления 47-го драгунского Татарского полка.

На Воронежской земле отец Митрофан послужил недолго и 15 января 1896 года его назначают вторым священником в Двинский (ныне город Даугавпилс в Латвии) военно-крепостной собор, а 1 сентября вступил в должность законоучителя Двинской начальной школы.

По приглашению командира А. А. Цурикова в сентябре 1897 года священник Митрофан был перемещен в город Орел и назначен настоятелем Покровского храма, 51-го драгунского Черниговского полка, шефом которого была Великая княгиня Елисавета Феодоровна. [4. с. 59]

Ярослав Плотников — студент Воронежской православной духовной семинарии.

11 июня 1904 году началась Русско-Японская война, и 51-й драгунский Черниговский полк отправился в поход на Дальний Восток. Вместе с полком отправился и отец Митрофан. В его обязанности как полкового священника входило совершение богослужения, треб, напутствие тяжелобольных Святыми Тайнами, помощь врачам, а также смотр за прилежным поведением войска. За семь лет своего служения полковым священником в городе Орле он сроднился со своей воинской паствой, так что она стала для него как одно большое семейство, с которым он разделял все тяготы походного бытия.

В служебном формуляре отца Митрофана кратко записано: «Был в сражениях: Ляоянском... Шанхайском... в набегах на Инкоу... Мукденских... у деревни Санвайцзы... Во всех означенных сражениях под огнем неприятеля совершал богослужения, напутствовал раненых и погребал убитых». [4. с. 71] Во время служения в действующей армии отец Митрофан вёл подробный дневник, который печатался в журнале «Вестник военного духовенства», а затем вышел отдельной книгой, которая называется «Дневник полкового священника».

«Дневник полкового священника» является самым крупным произведением, написанным преподобноисповедником Сергием. Эти дневниковые тетради отец Митрофан вел во время русско-японской войны, на которой, он присутствовал непосредственно. Неся вверенное ему служение в действующей армии, отец Митрофан говорил: «Не знаю, как бы другая чья-нибудь армия выдержала себя здесь, сознавая, что поддержка придет очень не скоро, да и воюя-то среди чуждого народа, китайцев. А мы, «скверные, никуда не годные кое-какие», по приговору своих и чужих судей (хотя чужие, кажется, меньше, чем свои, замечают у нас грехи и судят) все еще терпим, и даже ни у кого мысли не появлялось бросить войну и помириться. Напротив, все здешнее переносим, одно повторяя вслух и про себя: «Авось перетерпим! Авось Господь поможет, и мы победим». И все здесь страшно боятся, что нас заставят мириться с японцами. Большинство офицеров говорят, что они тогда сейчас же подадут в отставку. Даже многие солдаты тогда стыдятся ехать обратно. «Нет, лучше умереть, чем вернуться домой побежденными или с позорным миром», - говорят тут теперь. Это убеждение большинства из здешних. Да, признаться, и я также думаю. Это не гордость; нет, это любовь к Отечеству. Боже, помоги нам! Я не унываю. Смирюсь, но тяжело». [8. с. 230] Из этого небольшого отрывка можно представить какие переживания, настроения и думы испытывал отец Митрофан, которые были для него не только колодецем слез, но и утешением. Конечно, строки дневника не предназначались для широкого круга, и отец Митрофан не думал, что его творение увидит свет. Рукопись была отдана в печать исключительно по ходатайству родственников и желанию почитателей отца Митрофана. Сам он тогда еще находился в Маньчжурии, и в своих письмах не протестовал против печатания «Дневника». Только усердно просил читателей не быть взыскательными к его творению, умоляя помнить ту обстановку холодных, сырых фанз, при которой ему приходилось вести свой «Дневник», и ту поспешность, с которой он писал, стараясь поскорее отослать написанное в Россию нетерпели-

вым родственникам. Автора, как пастыря, более интересовало не развитие и итог военных действий, а духовное состояние вверенных ему людей. В одном из писем к родственникам он писал: «Я пишу вам письма, а вы, вероятно, недовольны. Человек находится на войне, а сражений не описывает. Что ж делать? Пишу только то, что сам переживаю, чтобы после самому перечитать и снова перечувствовать былое. А битв часто и сам не вижу, посему и описывать их не могу. С чужих же слов не хочется писать. Часто записываю пустяки, но нужно помнить, что здесь наша жизнь течет совсем по-другому, и нередко маловажное событие оказывает весьма большое влияние на нашу духовную настроенность». [8. с. 142] Примечательно в этих строках то, что отец Митрофан не принимал прямого участия в сражениях. Далее он пишет в своем труде как во время сражений, посещал госпиталь, где утешал раненых, напутствовал и причащал умирающих воинов. Среди больничных забот полковой священник нашел себе искренних союзников – сестер милосердия. Может именно в то время в уме и сердце отца Митрофана зарождался тот проект обители милосердия, который спустя несколько лет будет предложен Великой княгине Елизавете Фёдоровне. Эти записи полкового пастыря вышли в свет под торжественным названием – «Дневник из времен Русско-японской войны священника 51-го драгунского (позднее 17-ого гусарского) Черниговского Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Феодоровны полка Митрофана Васильевича Сребрянского от момента отправления полка в Маньчжурию 11 июня 1904 года и по день возвращения его в город Орел 2 июня 1906 года».

Это удивительное по своему содержанию произведение заслуживает огромного внимания. По его материалам можно написать отдельную и весьма объемную работу по истории Русско-японской войны, ведь это не статьи столичных газет, не догадки современников, а рукопись нелицеприятно-го очевидца.

Как опытный пастырь и духовник священник Митрофан, был назначен благочинным 61-й пехотной дивизии, в этой должности прослужил до окончания войны. За выдающиеся пастырские заслуги и непосредственное участие в боевых действиях 12 октября 1906 года отец Митрофан был возведен в сан протоиерея и награжден наперсным крестом на Георгиевской ленте. [4. с. 72]

В 1908 году Великая княгиня Елизавета Фёдоровна задумала создать в Москве монастырь по западному образцу, какие она видела за границей. Были составлены проекты устава такого монастыря. Такие проекты устройства обители были поданы от нескольких лиц. В числе других подал свой проект и отец Митрофан. Его проект пришёлся по душе Великой княгине, что именно она она положила в основу устройства обители. Для его осуществления она пригласила на место духовника и настоятеля храма в обители отца Митрофана. После долгих размышлений протоиерей Митрофан подал прошение о переводе в обитель, и 17 сентября 1908 года священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Московский, назначил его настоятелем Покровской и Марфо-Мариинской церкви на Большой Ордынке. В пояснительном слове «об открываемой Марфо-Мариинской обители» преподобно-

исповедник говорит о значении милосердия в жизни христианина, о том, что монашество в современных условиях может послужить не только молитвой, но и ответственным служением страждущим.

На Поместный Собор 1917-1918 гг. в Отдел церковной дисциплины на повестку дня поступил для рассмотрения доклад от настоятеля и духовника Марфо-Мариинской обители протоиерея Митрофана Сребрянского по вопросу учреждения чина диаконисс в России. В этом докладе отец Митрофан предусматривает, что «диакониссами могут называться девы и однобрачные вдовы в возрасте не моложе 35 лет, давшие обет целомудрия, нестяжательности, послушания и пожизненного служения Церкви Христовой по тщательном испытании их познаний и жизни, посвященные епископом или живущие общинами, именуемыми «обители милосердия», или работающими в приходах и тогда причисленные к клиру». [З. с. 80] В частности, в своем докладе «Попытки учреждения чина диаконис в России во второй пол. XIX – нач. XX в.» на V Андреевских чтениях, проходивших в Библейском Богословском Институте, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук Белякова Елена Владимировна, подтверждает, что доклад отца Митрофана действительно был подан в Отдел, а в дальнейшем он «был использован при составлении доклада Отделом (об этом говорят текстовые совпадения, расположение пунктов, одинаковые ссылки на публикации чина поставления), но со значительными изменениями». [З. с. 80] Далее говорит автор о том, что «доклад Отдела был отдан в Соборный совет, который вынес решение его размножить. Но на заседании Поместного собора 1917-1918 года доклад не был рассмотрен». [З. с. 80] Исходя из сохранившихся материалов, касающихся данного вопроса, можно предположить, что при составлении доклада Отделом в его основу был положен доклад отца Митрофана Сребрянского, который участвовал в одном из заседаний Поместного собора в качестве приглашенного специалиста.

Наступил 1917 год... В это время на Русской земле царило всеобщее разрушение и гонения на Православную Церковь, но, несмотря на царящую обстановку, протоиерей Митрофан и его супруга решили принять монашеский постриг, который был совершен по благословению святителя и исповедника Патриарха Тихона (Белавина). Вскоре после этого Святейший Патриарх Тихон возвел иеромонаха Сергия в сан архимандрита.

В это время безбожные власти произвели изъятие церковных ценностей из храмов. Многие священнослужители были арестованы, некоторые расстреляны. Одним из предъявляемых обвинений отцу Митрофану стало то, что в храме он огласил послания Патриарха Тихона касавшиеся изъятия церковных ценностей в котором говорилось: «Бедствие голода разрослось до крайней степени. Протяните же руки свои на помощь голодающим братьям и сестрам и не жалейте для них ничего, доля с ними и кусок хлеба и одежду по заветам Христа. Учитывая тяжесть жизни для каждой отдельной христианской семьи, вследствие истощения средств их, Мы допускаем возможность духовенству и приходским советом с согласия общин верующих, на попечении которых находятся храмовые имущества, использовать находящиеся во многих храмах драгоценные вещи, не имеющие богослужебного

употребления (подвески в виде колец, цепей, браслет, ожерелий и другие предметы, жертвуемые для украшения святых икон, золотой и серебряный лом), на помощь голодающим». [2. с. 128-129]

Отец Сергей полностью разделял мысли Святейшего и считал, что не следует, во избежание кошунств, отдавать церковные сосуды. По приказу ОГПУ за оглашение в храме послания Патриарха Тихона 23 марта 1923 года батюшка Сергей был арестован. До августа того же года он находился в тюрьме без предъявления обвинения, а затем его выслали на один год в Тольск.

В Москву из ссылки отец Сергей вернулся 27 февраля 1925 года и на следующий день, как бывший ссыльный, явился в ГПУ, чтобы узнать о решении относительно своей дальнейшей судьбы. Следователь, которая вела его дело, сказала, что священнику разрешается совершать церковные службы и говорить за богослужением проповеди, но он не должен занимать никакой административной должности на приходе, и ему запрещено принимать участие в какой – либо деловой или административной деятельности прихода. [4. с. 85]

Архимандрит Сергей вернулся в Марфо-Мариинскую обитель. Тем не менее, недолго батюшке Сергию пришлось послужить в Марфо-Мариинской обители. На основе обвинения в «антисоветской агитации среди сестер обители» от 29 апреля 1925 года архимандрит Сергей вновь был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Вскоре 2 июля Коллегия ОГПУ прекратила дело, и архимандрит Сергей был освобожден. За тот период, когда отец Сергей находился в заключении, обитель была закрыта, а ее насельницы были арестованы.

Батюшка Сергей выполнил завет Великой княгини, служить до закрытия обители и вместе со своей матушкой Елисаветой уехали в село Владычня Тверской области.

7 апреля 1930 года шестидесятилетнего старца вновь приговорили к пяти годам ссылки в Северный край. После нескольких тюремных заключений, этапов он тяжело заболел миокардитом.

Через два года ссылки власти из-за преклонного возраста архимандрита Сергия (Сребрянского), его многочисленных болезней и за успешно выполняемую работу приняли решение об освобождении его из под заключения. В 1933 году отец Сергей заехал в Москву, где пробыл один день – простился с закрытой и разоренной обителью и вернулся с монахиней Елизаветой и Марией Петровной в село Владычня, где 23 марта 1948 году мирно отошел ко Господу. Незадолго до своей кончины архимандрит Сергей написал памятку своим духовным чадам, которая носит миссионерский очерк правильного устройства духовной жизни христианина. В ней он предлагает читателю некоторый катехизис, в кратце поясняя все Таинства. Прежде всего, он говорит о крещении и миропомазании, в которых все христиане «дали обеты на всю вечную жизнь: отречение от сатаны и злых дел его и сочетание Христу... обещались жить только по воле Божией, по заповедям Божиим, по правилам и вообще руководству Церкви Святой; получили особую бла-

годать Духа Святого, ей же слава, честь и благодарение, а унынию и гордости не быть». [б. с. 30]

После праведной кончины архимандрита Сергия почитание его как подвижника и молитвенника не только не уменьшилось, но со временем еще более возросло. Многие верующие приходили на могилу отца Сергия помолиться, получить духовное утешение и заступничество.

В 19 сентября 1999 году преподобноисповедник Сергий (Сребрянский) был прославлен как местночтимый святой Тверской епархии, а на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года его имя было внесено в общецерковный календарь. Обретение святых мощей преподобноисповедника состоялось 11 декабря 2000 года, где сейчас покоятся в Воскресенском кафедральном соборе города Твери.

Попечением митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия, с благословения архиепископа Тверского и Кашинского Виктора, 16 сентября 2006 года в город Воронеж была принесена икона с частицей мощей преподобного Сергия исповедника постоянным местом пребывания, которой, по благословению правящего архиерея Воронежской епархии, стал Успенский семинарский храм.

Изучение жизни и духовного наследия преподобноисповедника Сергия (Сребрянского) ведется и поныне. По благословению митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия трудами преподавателей и студентов Воронежской духовной семинарии составлена служба святому, которая дважды в год совершается в дни его памяти: 23 марта (ст. ст.) день блаженной кончины подвижника; 28 ноября день обретения честных его мощей.

Источники и литература

1. *Акинъшин А.Н.* «Воронежские архипастыри». Воронеж: Воронежско — Липецкая епархия Центр духовного возрождения Черноземного края, 2003.
2. «В годину гнева Божия...» Послания, слова и речи св. Патриарха Тихона. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2009.
3. *Белякова Е.В.* Обсуждение вопроса о диакониссах на Поместном Соборе 1917–1918 гг. Церковно-исторический вестник. 2001, №8.
4. *Дамаскин (Орловский), иером.* «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 3». Тверь: Булат, 1999.
5. Дневник полкового священника служащего на Дальнем Востоке (отрывки) // Образ жизни. 2009, №3.
6. История Успенского семинарского храма. Воронеж: Редколлегия студенческого совета ВПДС, 2008
7. *Миллер Л.* «Святая мученица Российская Великая Княгиня Елизавета Феодоровна». М.: Столица, 1994.

8. *Сребрянский М., прот.* «Дневник полкового священника». М.: Марфо-Мариинская обитель милосердия, 2009.
9. Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. М: Сестричество во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы, 1996.
10. *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II / Предисловие Ю. К. Мейера. СПб.: Петрополь, 1991.
11. Подвижники Марфо-Мариинской обители милосердия. Москва: Марфо — Мариинской обители милосердия, 2009.
12. *Сергий (Сребрянский), преподобноисповедник.* // Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Книга третья.